

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при не обозначеніи гонорара считаются бесплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіи года

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ въ Богоявленскомъ Монастырѣ.

4 Мая

№ 17

1908 года.

* Официальная часть. *

Г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

5 Апрѣля свящ. м. Базара, Овручскаго уѣзда, Антоній Панасенко переведенъ въ с. Качинъ, Ковельскаго уѣзда.

21 Апрѣля священники: с. Гнидавы, Луцкаго уѣзда, Николай Левитскій и с. Сирникъ, того же уѣзда, Михаилъ Турчинскій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

23 Апрѣля священникъ с. Грушева, Владиміровольнскаго уѣзда, Ипполитъ Клюковскій, согласно прошенію, переведенъ въ с. Печиски, Староконстант. уѣзда.

23 Апрѣля окончившій курсъ духовной Семинаріи Владиміръ Саражкевичъ назначенъ священникомъ въ с. Матвѣвцы, Кременецкаго уѣзда.

25 Апрѣля священникъ с. Перерослаго, Острожскаго у., Евсевій Бычковскій переведенъ къ Троицкой церкви м. Бѣлогородки, Заславскаго уѣзда.

25 Апрѣля окончившій курсъ духовной Семинаріи Александръ Костюкевичъ назначенъ священникомъ въ с. Перерослое, Острожскаго уѣзда.

21 Апрѣля псаломщикъ с. Высокой Печи, Житомирскаго у., Василій Морозовскій уволенъ отъ должности.

22 Апрѣля псаломщикъ с. Студянки, Дубенскаго у., Анастасій Копачевскій уволенъ отъ должности; на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Миньковецъ, того же у., Авксентій Яворскій и въ с. Миньковцы назначенъ безм. діакономъ Игнатій Езерницкій.

22 Апрѣля псаломщики: с. Башаровки, Кременецкаго у., Андрей Ильчукъ переведенъ въ м. Крупецъ, Дубенскаго у.; псаломщикъ м. Крупца Онисимъ Костецкій въ с. Перенятинъ, Кременецкаго у., и псаломщикъ с. Перенятина Владиміръ Чирскій - въ с. Башаровку.

22 Апрѣля псаломщики: с. Хотина, Дубенскаго у., діакономъ Іаковъ Лопуховичъ и с. Солонева, того же у., Иванъ Лозинскій переведены одинъ на мѣсто другого.

29 Апрѣля состоящій на пономарской вакансіи Иванъ Сукманевскій назначенъ 2-м псаломщикомъ къ Заславскому собору.

21 Апрѣля дочь псаломщика Александра Левицкая назначена просфорнею въ с. Хорлупы, Дубенскаго уѣзда.

22 Апрѣля дочь псаломщика Екатерина Яржемская назначена просфорнею въ с. Самчики, Староконстант. уѣзда.

23 Апрѣля просфорня с. Кордышева, Кременецкаго уѣзда, Марія Цихоцкая уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена Агафія Бычковская.

23 Апрѣля просфорня с. Борокъ, Кременецкаго уѣзда, Анна Житинская уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена вдова псаломщика Елисавета Осташевская.

Вакантныя мѣста:

а) священническія:

Въ с. Мощоной, Ковельскаго у., за перемѣщеніемъ священника Іосифа Фирлѣевича въ с. Гараимовку, Луцкаго уѣзда.

Въ с. Грушевѣ, Владимірволинскаго у., за перемѣщеніемъ свящ. Ипполита Клюковскаго въ с. Печиски, Староконстантиновскаго уѣзда.

Въ с. Бехахѣ, Овручскаго у., за перемѣщеніемъ свящ. Вячеслава Лысаковскаго въ м. Базаръ, Овручскаго уѣзда.

Въ м. Базарѣ Овручскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ свящ. Панасенко въ с. Качинь, Ков. у.

б) Псаломщическія:

Въ с. Брыковѣ, Кременецкаго уѣзда, за назначеніемъ псаломщика сего села священника Василя Гловацкаго на священническое мѣсто въ с. Быковцы, того же уѣзда.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

На основаніи резолюціи Преосвященнаго Михея, Епископа Владимірволинскаго, отъ 22 минувшаго Марта за № 2205, на имя крестьянъ: села Городища, Луцкаго уѣзда, Игнатія Дацюка, Павла Ковальчука и приписной деревни Григоровичъ Иларіона Шевчука выдана книга за № 7691 для сбора, въ предѣлахъ Волинской епархіи, въ теченіи одного года, доброхотныхъ пожертвованій на постройку новаго храма въ селѣ Городищахъ.

На основаніи резолюціи Преосвященнаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, отъ 28 Марта 1908 года за № 689, на имя крестьянъ села Залѣсець-Шумскихъ,

Кременецкаго уѣзда, Авксентія Чабана, Митрофана Цымбалюка и Ивана Боронюка выдана книга за № 7687, для сбора въ предѣлахъ Волынской епархіи, въ теченіи одного года, dobroxотныхъ пожертвованій на достройку храма въ селѣ Залѣсцахъ-Шумскихъ.

На основаніи резолюціи Преосвященнаго Михея, Епископа Владимірволинскаго, отъ 22 минувшаго Марта за № 2204, на имя крестьянъ Городищскаго прихода, Луцкаго уѣзда, села Мыхлина Діонисія Лавринчука и пос. Красный Садъ — Петра Тимошука, выдана книга за № 7683 для сбора, въ предѣлахъ Волынской епархіи, въ теченіи одного года, dobroxотныхъ пожертвованій на постройку храма въ селѣ Мыхлинѣ.

Волынскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества проситъ о. о. благочинныхъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей всѣ сборы и пожертвованія въ пользу Миссіонерскаго Общества направлять непосредственно въ Комитетъ (Православная духовная семинарія), а не въ Консисторію и въ препроводительныхъ бумагахъ указывать отдѣльно: а) членскіе взносы (дѣйствительными членами, по уставу Общества, считаются всѣ лица, изъявившія желаніе вносить ежегодно въ пользу Общества не менѣе 3-хъ рублей); б) кружечные сборы на распространеніе Православія между язычниками Имперіи; в) сборы въ пользу Общества въ назначенные для этого праздничные дни и единовременныя пожертвованія по подписнымъ листамъ и подписные листы съ именами жертвователей пересылать въ Волынскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ проситъ всѣхъ оо. настоятелей церквей Волынской епархіи въ своихъ рѣчахъ къ прихожанамъ разъяснить, какія высокія цѣли преслѣдуетъ Миссіонерское Общество, и тѣмъ располагать ихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на это великое и святое дѣло.

Предсѣдатель Комитета Архіепископъ Антоній.

ЖУРНАЛЫ

Клеванскаго окружного духовно-училищнаго
Съѣзда духовенства сессіи 1907 года.

*Продолженіе *)*

Въ журналѣ № 28 Правленіе училища ходатайствовало предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи Правленію училища:

1) вознагражденіе завѣдующему лавочкой письменныхъ принадлежностей назначить, по примѣру предшествовавшихъ двухъ лѣтъ, въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ.

2) Учителю русскаго языка назначить на текущій годъ вознагражденіе за исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ всѣхъ классовъ училища въ размѣрѣ 150 руб.

3) По ст. „на ремонтъ училищныхъ помѣщеній“ назначить 1200 руб., въ виду повышенія въ настоящее время цѣнъ на всѣ хозяйственные предметы и большого количества производящихся по этой ст. работъ.

4) На приобрѣтеніе столовыхъ принадлежностей оставить назначенную Правленіемъ училища сумму—150 руб., такъ какъ много обветшалой посуды требуется замѣнить новою.

5) Въ виду требованія училищнаго устава и циркуляра по духовно-учебному вѣдомству, употребить назначенные Правленіемъ 45 руб., на обученіе учениковъ столярному и переплетному мастерствамъ.

6) Назначенное въ § 15 ст. 1 жур. № 2, единовременное пособіе изъ платы за право ученія инородныхъ учениковъ распределить пропорціонально времени службы преподавателей училища въ 1907 году.

и 7) Во исполненіе постановленія Съѣзда въ IV ст. журн. № 3, пригласить: 1) архитектора—для опредѣленія стоимости и способа выемки, безъ вреда для всего зданія, стѣны, отдѣляющей церковь отъ смежной спальной комнаты, и 2) мастера иконостасныхъ работъ—для составленія смѣты расходовъ по перенесенію и приспособленію иконостаса на восточную сторону церкви, а

*) См. № 16 Вол. Еп. Вѣд.

вознагражденіе за составленіе смѣты предстоящихъ по сей смѣтѣ работъ выдать изъ тѣхъ денегъ, которыя, въ текущемъ году поступаютъ въ возмѣщеніе недоимокъ за содержаніе учениковъ въ училищѣ въ минувшемъ 1907 году.

На прописанномъ журналѣ Правленія училища № 28, послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Кременецкаго, за № 167, такая: „Къ ст. 2, Вознагражденіе учителю русскаго языка ограничить на сей разъ 100 р., ибо въ недавнее время этотъ трудъ преподаватели несли и безъ всякаго вознагражденія. По ст. 3 и 4. Произвести расходъ по мѣрѣ необходимости, соблюдая возможную экономію, ибо Съѣздъ духовенства не указалъ причины такого произвольнаго сокращенія училищной смѣты на столь значительную сумму, а 3 члена Правленія училища отъ духовенства составляютъ достаточный и надежный контроль надъ надлежащимъ употребленіемъ денегъ духовенства училищнаго округа. Ст. 5 утверждается, если будетъ учитель мастерства. Съ остальнымъ согласенъ.

Е. Амвросій“.

Смотритель Клеванскаго дух. учил. *Иеромонахъ Назарій*.

Дѣлопроизводитель Правленія училища *С. Климковскій*.

Приложеніе къ VI ст. журн. № 3, Клеванскаго окр. дух. уч. Съѣзда 1907 года.

„Заявленіе обдуманное и искреннее. Вопросъ, конечно, о его практической приложимости къ жизни. Пусть Съѣздъ выскажется по сему заявленію. За всѣмъ тѣмъ, конечно, нужно помнить, что не училище, а семинарія и академіи развращаютъ добрыхъ дѣтей и юношей духовнаго сословія. Самыя добрыя и благочестивыя дѣти нерѣдко нравственно погибаютъ въ семинаріи, а самые добрые студенты семинарій—въ академіяхъ. А. А“.

Въ Клеванскій Окружной духовно-училищный Съѣздъ нижеподписавшихся докладная записка о желательномъ измѣненіи строя мужскихъ духовныхъ училищъ вообще и Клеванскаго въ частности.

1.

„Отцы и братіе!, мы одиноки!. Даже многія изъ дѣтей вашихъ, согласно Христову пророчеству, возстали на дѣло ваше и на васъ!“

„Потребно намъ, братіе и отцы, пребывать во взаимной любви и взаимномъ послушаніи. Всегда это потребно, потому что того требуетъ отъ насъ пастыреначальникъ Господь, и безъ этого условія невозможно исполнять намъ дѣло служенія нашего и вести общую борьбу противъ демоновъ, воюющихъ на церковь, и противъ міра, лежащаго во злѣ, и всегда враждующаго на Христа“.

(Изъ окр. посл. Архіепископа Антонія Поч. Лист. № 37,38, стр. 291-289). „Дѣти наши уже погибли для насъ“ (изъ друг. посл. Арх. Ант.).

Что наши дѣти, учащіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, представляютъ собою совсѣмъ не то, чѣмъ бы мы хотѣли ихъ видѣть—фактъ общепризнанный, не требующій для его доказательства особыхъ разсужденій. Нѣкая стѣна, закрывшая, вѣрнѣе похоронившая ихъ отъ насъ,—это слова нашего Арх. Антонія: „дѣти наши погибли для насъ, дѣти ваши возстали на васъ и на дѣло ваше“. Это „аминь“, не требующій никакихъ комментаріевъ.

Отчего такое печальное явленіе, эта гробовая крышка, наложенная на дѣтей нашихъ? Много объ этомъ пишутъ, еще больше говорятъ. Одни возстаютъ противъ типа духовно-учебныхъ заведеній, другіе—противъ лицъ, держащихъ въ своихъ рукахъ это дѣло, иные на „вліяніе времени и совершающихся вокругъ ужасовъ революцій“, (а наши-то дѣти не революціонеры?), есть и такіе, которые сваливаютъ вину всецѣло на семью, развращающую дѣтей неуважительными въ ея кругу отзывами о начальствующихъ въ заведеніи лицахъ. Однимъ словомъ пишутъ и говорятъ, говорятъ и пишутъ. По нашему мнѣнію, всѣ эти отзывы и мнѣнія, быть можетъ, вполне приложимы къ школѣ свѣтской, у которой и задачи другія, чѣмъ у школы духовной, и люди, руководящіе

ими могутъ проводить свои личныя теоріи и стремленія; и необходимость и близорукость выбора мѣста для учебныхъ заведеній, сосредоточенныхъ обыкновенно въ крупныхъ оживленныхъ центрахъ, мѣстахъ всякаго сброда, могущихъ вліять разлагающимъ образомъ на настроеніе питомцевъ школъ, и постоянное общеніе дѣтей съ родителями, въ большинствѣ случаевъ городскими жителями, видящими недостатки независимыхъ отъ нихъ учителей своихъ дѣтей, такъ какъ жизнь такихъ учителей проходитъ предъ ихъ глазами. Все это, повторяемъ, вполне приложимо къ школѣ свѣтской, и, очевидно, всѣ писавшіе объ ея жизни и въ этомъ родѣ, писали картину съ свѣтской школы, только примѣняли эту мѣрку къ школѣ духовной. А такъ какъ и задачи нашей школы другія, и люди, руководящіе ею, воспитаны въ этихъ задачахъ, и разобщеніе дѣтей съ родителями, живущими въ глуши, и потому не могущими вліять дурно на дѣтей, то, очевидно, причины упадка нашей школы, причины похода дѣтей на нее, противъ дѣла нашего и противъ насъ, совершенно другія.

Если принять во вниманіе то обстоятельство, что духовная школа создана исключительно духовенствомъ (высшими ея представителями), создана исключительно на средства церкви и духовенства; не подчиняется никакому другому вѣдомству, какъ только духовному въ видѣ Св. Синода; что въ ней обучаются дѣти преимущественно духовенства, то естественно, что въ паденіи нашей школы виновато всецѣло само же духовенство, сѣмѣвшее создать школу, но не смогшее охранить ее отъ духа оплеванія всего святого, этого демонскаго нигилизма, уже торжествующаго походомъ возрожденнаго язычества противъ Христа и Церкви (изъ посл. Арх. Антон.). Отчего все это происходитъ?

Приходилось ли вамъ, о.о. и братіе, читать этуодъ одного русскаго писателя, въ которомъ выводится благочестивый настоятель монастыря, невольнo соблазвившій подчиненныхъ ему монаховъ? Этотъ св. человекъ, долго прожившій въ пустынѣ и достигшій высокаго нравственнаго совершенства, ушелъ однажды по дѣлу въ городъ. Городъ поразилъ святого своимъ беззаконнымъ развратомъ, и старецъ, возвратившись въ монастырь, для наученія и вразумленія братіи, съ горькой печалью и

слезами яркими красками описать грѣховную жизнь города. А на другой день... въ монастырѣ не оказалось ни одного монаха: всѣ, распаленные образами ярко описанной грѣховной жизни, ушли одинъ за другимъ въ городъ.

Въ томъ же повинны и мы—духовенство.

Повинны въ томъ, что тщась научить своихъ дѣтей евангельской мудрости по свято-отеческому образцу, не взяли за образецъ свято-отеческой мудрости и опытности.

Повинны въ томъ, что забыли, гдѣ и какъ, и какія школы—первообразецъ нашей—возникли и какъ онѣ устраивались и жили.

Повинны въ томъ, что, давъ, такъ называемой, свѣтской школѣ толчекъ къ существованію ея у насъ въ Россіи (ибо въ Россіи другой школы раньше и не было), мы, вмѣсто того, чтобы, какъ были раньше впереди, идти впередъ, показывать путь школѣ свѣтской, стали сами подражать ей.

Повинны въ томъ, что нашу духовную школу изъ подъ крыла монастырей и тихой сельской природы повлекли на стогны и распутія шумныхъ суетныхъ городовъ, вслѣдъ за свѣтскими гимназіями, гдѣ питомцы духовн. школы неизбежно входятъ въ соприкосновеніе съ міромъ безвѣрія, въ которомъ имъ христіанская религія „представляется въ ложной научной окраскѣ, способной произвести на нихъ впечатлѣніе и увлечь ихъ молодой умъ — живой, подвижной и неостерегающийся“ Мы самоувѣренно говорили, что этимъ приносимъ школѣ великую пользу, передвигая ее „въ умственные центры“. Ругая западъ, называя его гнилымъ, мы безсознательно шли за нимъ, увлеченные... Богъ вѣсть чѣмъ. Вѣроятно, не умѣя принести иной пользы, думали принести ее этимъ.

Повинны, значить, въ забвеніи, что только уединеніе, богомысліе и добрый примѣръ подражанія способствуютъ истинно-христіанскому развитію ума и сердца, что всего этого легче достигнуть въ тиши уединенія, а не на торжищахъ. Правда, мы взамѣнъ этого придумали интернатъ, но вѣдь зломъ зла не исправить.

Повинны въ томъ, что внѣшнюю жизнь и обстановку школы возвели въ культъ. Хорошія, дорогія

зданія, согласныя съ послѣдними требованіями гигиены, роскошь ихъ убранства (напр. Московское учил.) и всѣ удобства новѣйшей культуры противопоставили сельскому убожеству домашней обстановки, простой и разумной,—блестящую, чуть ли не гвардейскую форму—скромному костюму питомца прежней школы и костюму его родителей; услуги купленныхъ людей—собственной заботливости. Однимъ словомъ, всю внѣшнюю обстановку, приличествующую развѣ на смотру какого-нибудь военнаго генерала, рѣзко импонирующую домашней обстановкѣ учащихся, какъ бы съ умысломъ противопоставили убогой и простой жизни отцовъ.

Пустота внѣшняя породила пустоту ума.

Повинны мы въ этомъ потому, что чѣмъ же объяснить слова сына—семинариста, обращенныя къ отцу: „фу, папа, какое у тебя свинство; неужели не можешь обставиться и жить лучше? вѣдь даже у насъ въ семинаріи все приличнѣе“.

Повинны въ томъ, въ чемъ повиненъ и настоятель монастыря, не принявъ въ разсужденіе неопытности братіи въ пустынножителствѣ и легкомысленно употребившій свой талантъ слова во зло.

Возмужавъ сами, чтобы противостоятъ соблазнамъ умственныхъ центровъ, мы легкомысленно бросили въ этотъ центръ неустановившихся юношей—дѣтей нашихъ, непривыкшихъ смотрѣть глубоко, еще обращающихъ больше вниманія на внѣшность, чѣмъ на внутреннее содержаніе.

А въ результатъ... Въ результатъ красивый и глубоко—вѣрный анекдотъ, путешествующій теперь по Волыни, приписываемый высокопоставленному въ дух. мірѣ лицу: „если бы ар—пъ Модестъ былъ и вполнѣ святой человѣкъ, то все таки заслужилъ геенны огненной за переводъ духовной Семинаріи изъ Кременца въ Житомиръ“.

Въ результатъ переводъ церковно-учительской школы (а развѣ она цѣннѣе дух семинаріи?) изъ Житомира (раньше бывш. въ Почаевѣ) подъ сѣнь Дерманскаго монастыря, и революція въ духовной школѣ.

Въ этомъ, по нашему глубокому убѣжденію, причина паденія духовной школы. Не окрѣпшій организмъ

разрушается, если его перевести въ непривычный для него климатъ. Неокрѣпшіи нравственно челоѡкъ рас- тлѣвается, если онъ попадетъ въ несоотвѣтственную среду (обстановку).

Быть можетъ, нѣкоторые прогрессивные отцы (какихъ, увѣрены, въ нашей средѣ нѣтъ) придутъ въ ужасъ отъ такого вывода и скажутъ: какіе отсталые люди! въ монастырь нашихъ дѣтей. А жизнь?!

Успокойтесь! Раньше добрый навѣкъ, укрѣпленіе плоти и духа, божественное мужество, установившаяся складка въ міровоззрѣніи, а потомъ, когда наши дѣти войдутъ въ жизнь, то съумѣютъ не быть отсталыми; они освоятся съ ея внѣшними приѣмами, которые можно посчитать за мерзость предъ Богомъ, но они внесутъ въ эту жизнь свои здоровые взгляды, привитые доброй школой, они эту жизнь облагородятъ. А вѣдь теперь, опошлившись отъ юности жизни въ ея внѣшности, опошляютъ и школу. Это—аксіома.

2.

Разъ, по нашему мнѣнію, найдень корень зла, легко найти и средства къ его искорененію. Если наша школа основана на евангельскихъ началахъ, то эти начала не должны быть затрогиваемы, они должны быть сохранены. Если же эти начала чрезъ нашу школу въ питомцевъ ея не проводились, или же проводились плохо, если школа не достигала намѣченной цѣли, то это вина тѣхъ, которые поставили нашу школу на неподобномъ ей мѣстѣ. Необходимо поэтому поставить ее на свое, ей подобающее, мѣсто.

Духовная школа должна остаться только духовной школой, подготовляющей, прежде всего просвѣщенныхъ, религіозныхъ, проникнутыхъ евангельскими завѣтами пастырей, затѣмъ мірянъ, прочно изучившихъ истины религіи, а не общеобразовательнымъ учрежденіемъ, чуждымъ евангельскихъ идеаловъ. Но какъ дерево, для успѣшнаго произрастанія его, требуетъ извѣстной обстановки, извѣстныхъ, ему необходимыхъ, условій, такъ и духовная школа, чтобы она была сильна внѣдрить въ своихъ питомцевъ одушевляющую ее идею, должна быть поставлена въ соотвѣтствующую ея задачамъ обста-

новку, а не противопоставляющую несвойственныя ей теченія. А посему—вонъ духовную школу изъ душныхъ, наполненныхъ всякой мерзостью (физической, нравственной и умственной) городовъ, этого созданія человѣческой гордости, тщеславія и демонской хитрости! Мѣсто духовной школы въ тиши и уединеніи, на лонѣ живой Библии—природы, подъ сѣнью св. монастырей (конечно, не городскихъ) и сельскихъ храмовъ, ближе къ тому народу, для котораго духовная школа готовить его руководителей.

А такъ какъ мы, сельскіе священники, первыми чувствуемъ боль отъ разстройства духовной школы, такъ какъ эта школа наполнена преимущественно нашими дѣтьми, такъ какъ дѣти—нашъ свѣтъ и наша жизнь, для нихъ мы въ потѣ лица трудимся, часто въ ущербъ пастырскому дѣланію; на нихъ отдаемъ всѣ добываемые нами гроши, себя дѣлаемъ ихъ рабами, а ихъ какъ бы господами, такъ какъ только на нихъ работаемъ, такъ какъ соvrащеніе нашихъ дѣтей съ того пути истины, на который мы ихъ направляемъ, дѣлаетъ всю нашу работу безсмысленной и наша работа можетъ служить и служить лишь посмѣшищемъ для насъ; то мы,—сельскіе іереи, должны отнестись къ излѣченію недуговъ нашей школы съ должнымъ вниманіемъ, мы должны перестать быть лишь пассивными зрителями совершающагося разложенія духовной школы. Вѣдь гибнуть наши дѣти, мы и должны заботиться объ ихъ спасеніи. „Не надѣйтесь на князи“, такъ какъ это не княжыя дѣти,—ихъ дѣти въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а это наши плоть и кровь. Если мы не видимъ спасенія нашихъ дѣтей отъ работы другихъ, перевертывающихъ ту же одежду на изнанку, то мы должны заявить и свой голосъ: наши дѣти—позвольте и намъ позаботиться о нихъ,— а не быть лишь плательщиками и пассивными зрителями опытовъ надъ нашими дѣтьми. Мы пастыри Христовы, хоть и простые, мы знаемъ, что спасеніе во Христѣ, Его правдѣ, а потому отдайте намъ нашихъ дѣтей, позвольте намъ учить ихъ правдѣ Христовой, чтобы они были истинными христіанами, а не революціонерами, чтобы они чтили Христа и Его св. Крестъ, а не бросали его въ отхожее мѣсто, какъ то было въ одной духовной семинаріи. Наши дѣти больны,

нѣсть врача имъ помогающаго, такъ поможемъ имъ мы, мы будемъ ихъ врачами, хотя бы и подъ вашимъ наблюдениемъ.

Да не подумаетъ читатель, что въ послѣднихъ строкахъ заключается революціонный призывъ. Это вопль отцовъ, имѣющихъ своихъ дѣтей, желающихъ принести свою каплю меда въ общій улей дух. школы, ея возрожденія. Это пишутъ люди, вѣрующіе во Христа, сыны православной русской церкви, въ которыхъ вѣдрились слова св. ап. Петра: „будьте покорны всякому начальству человѣческому Господа ради: царю—какъ предлежащей власти, правителямъ, въ похвалу добродѣющимъ, ибо такова воля Божія, чтобы мы добрымъ своимъ дѣланіемъ заградили уста невѣжеству безумныхъ людей,— какъ свободные и не какъ люди, прикрывающіе зло именемъ свободы, но какъ рабы Божіи“. „...Повинуйтесь старшимъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облечитесь смиренномудріемъ, ибо гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (1-Петр. 2, 13-16, 5.5).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О смерти священниковъ.

Благочинный Луцкаго городского округа извѣщаетъ, что 3 Апрѣля сего года умеръ отъ паралича заштатный священникъ с.Поддубецъ Порфирскій Михалевичь на 68-мъ году своей жизни. Покойный былъ вдовъ, дѣти его пристроены:сынъ Θεодоръ—состоитъ кассиромъ въ Цѣхановскомъ уѣздномъ казначействѣ, Плоцкой губерніи; дочь Леонида—замужемъ за бухгалтеромъ Управленія водныхъ путей сообщенія Амурскаго бассейна, и Марія—замужемъ за священникомъ с. Поддубецъ Владиміромъ Карашевичемъ. О. Порфирій служилъ священникомъ съ 1868 г. по 1902-ой, когда пораженный тяжкимъ параличемъ, принужденъ былъ выйти за штатъ и проживалъ при своемъ зятѣ священникѣ с. Поддубецъ. Имущества послѣ него не осталось, такъ какъ все оно истрачено на поддержаніе здоровья во время семилѣтней тяжелой болѣзни покойнаго. Священникъ Порфирій Михалевичь во время своей службы всегда аккуратно вносилъ 25-копѣчный сборъ на осиротѣлыя семейства.

2) что 14 с. Апр. умеръ отъ порока сердца Протоіерей Николай Конаевичъ на 71 году жизни. Покойный состоялъ священникомъ въ с. Сохужинцахъ, Заславльскаго уѣзда, и Лепесовкѣ, Кременецкаго уѣзда, Настоятелемъ Соборныхъ церквей г. г. Дубно, Ровно и Заславля; въ 1906 году онъ вышелъ за штатъ. Въ м. Февралѣ сего 1908 года назначенъ Настоятелемъ домовоі церкви при Луцкомъ Лазаретѣ съ сохраненіемъ выслуженной пенсіи. О. пр. Конаевичъ вдовъ съ молодыхъ лѣтъ, дѣтей не имѣлъ; на его попеченіи находилась незамужняя болѣзненная сестра покойнаго Анисія 54 лѣтъ отъ роду. 25 копѣечный сборъ на осиротѣлыя семейства до выхода заштатъ покойный вносилъ аккуратно.

Благочинный 4 округа Староконстантиновскаго уѣзда извѣщаетъ, что 25 Марта текущаго 1908 года послѣ весьма тяжкой и продолжительной болѣзни [водянки] умеръ отъ паралича сердца заштатный священникъ Космо Даміанской церкви с. Лозовой Петръ Іосифовъ Петрицкій, 66 лѣтъ отъ роду, вдовъ. Послѣ него остались три дочери: Вѣра—36 лѣтъ, больная, Александра—34 лѣтъ, состоитъ въ замужествѣ за священникомъ с. Топорищъ, Житомирскаго уѣзда, Леонидомъ Корженевскимъ, и Надежда—33 лѣтъ. Установленные взносы въ эмеритальную кассу и на осиротѣлыя семейства священникъ Петрицкій, состоя на штатной службѣ, всегда вносилъ аккуратно.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

4 Мая

№ 17.

1908 года.

* Неофициальная часть. *

Къ 75 лѣтію возстановленія православія въ
Почаевской Лаврѣ (8 Октября 1908 года).

ВЫПИСКА

изъ подлинныхъ дѣлъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ по поводу письма Преподобнаго Іова Почаевскаго къ царю Михаилу Θεодоровичу.

„Греческія“ дѣла.

№ 16

7134 Мая 23.

Пріѣздъ изъ Полши Волынскаго Почаева Успенскаго монастыря іеромонаха Игнатія для испрошенія милостыни.

Государю царю і великому князю Михаилу Θεодоровичю всеа Русіи холопи твои Богдашко Нагово да Петрушко Бунаковъ челом бьют. Нынѣшняго, государь, 134-го году мая въ 23 день приехали к Путивлю к городцкому перевозу из Литовскіе земли три старцы; и мы, холопи твои, велели ихъ роспросить. И в роспросе, государь, тѣ старцы сказались Литовскіе земли с Волыни Почаева монастыря Успенья пречистой Богородицы черной

попъ Ігнатей¹⁾, да архидиаконъ Іосиѣвъ²⁾, да старецъ Григорей³⁾, да с ними трі служки⁴⁾ их монастырьскіе: Осташка Суемской, да Наумка Гринева, да Михалка Насалской; а послалъ дѣ ихъ с тово Почаева монастыря ігуменъ Иванъ і вся братья бити челом тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и отцу твоему великому государю святѣйшему Ѳиларѣту Никитичю патриарху Московскому і всеа Русіи о милостыни. А поехали дѣ, государь, они съ тѣго монастыря нынѣшняго 134-го году маія въ 2 день, и ехали на Кременецъ, да на Острогъ, да на Корѣць, да на Барышевъ, да на прилуки.—А вестѣй, государь, тѣ старцы скозали: король дѣ Полской и корольвичъ в Варшаве, і у короля дѣ Полсково нынѣшний весны сѣймъ был, для того что де подлинно Турской царь идет войною в Полскую землю со многими людьми; а част дѣ приходу Турского царя в Полскую землю в оржаную жнитву. И нынѣ де, государь, в Полской земли татарове воюют околѣ Бѣлой церкви во многихъ мѣstech, а присланы де онѣ в Полскую землю от Турского царя. И гетманъ де К о н ѣ ц п о л с к о й с Поляки и с казаки Запороzkими, котрые выбраны в шѣсть тысячъ, збираютца посполитым рушеньемъ: а хотятъ дѣ они стоят против Тур....А козаки де запорожскіе, котрые отставлены от козачества, гетманъ Скурлач(енак) из Запорог ходили нынѣшнии весны за моря под Турского города....Они козаки Очаков взяли. И пришед дѣ с моря в Запороги писаѣ: от себя гетман Скурлаченак к гетману козацкому к Дорошѣнку о том, чтобы дѣ наряд прислал в Запороги которой наряд взял из Запорогъ у в осень; а будет дѣ к ним в Запороги гетман Дорошенко наряду не шлет, и они де козаки за то хотят битца. А чаѣт дѣ меж ими бою вскоре. А болши, государь, тово вестѣй тѣ старцы в роспросе никаких не скозали.—Да оне ж, государь, старцы прислали к нам, холопом твоим, 5 листов: листь к тебѣ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, а другой к отцу твоему великому государю свя-

¹⁾ Надъ этимъ словомъ рукой дьяка, дѣлавшаго помѣту, написано: попу 8 руб.

²⁾ Тою же рукою: 8 ж рублей.

³⁾ Ею же: 5 рублей.

⁴⁾ То же: служкам по 2 рубли.

тейшему Филарѣту Никитичю патриарху Московскому і всеа Русіи; а послал дѣ, государь, с ними тѣ листы к вам, государемъ, того ихъ монастыря игуменъ Иванъ і вся братья, а запечатаны тѣ листы в одномъ мѣсте двема печатми. А трѣтей, государь, листъ къ епископу Іосиѳу Курцѣвичю от игумена Ивана, а четвертой листъ къ епископу Іосиѳу от сестры ево Ермолинские, а пятой листъ къ епископу ж Іосиѳу от пана Александра Еловицкого.—Да тот же священникъ Игнатей сказалъ, что въ прошлом во 133-мъ году был онъ Игнатей у тебя, государя, на Москвѣ с Володимерскимъ епископом Іосиѳомъ Курцѣвичемъ, и с Москвы он в нынѣшнемъ во 134-мъ году об Оспожцыне дни отпушон назадъ Литву.—І мы, холопи твои, тѣ ихъ пять листовъ за ихъ печатми послали к тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, с Путивльцом сыномъ боярскимъ с Михайлом Воциным, а имъ черному попу Игнатию с товарищи и с служками ихъ велѣлі побыть в Путивле до твоего государева указа, и кормъ имъ даемъ ис Путивльскихъ доходовъ. І о том, что ты, государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Внизу другой рукой: „і ис тѣхъ листовъ государевъ листъ оставлен в Посолскомъ приказе, а тѣ листы, которые писаны к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи, и которые писаны къ епископу Іосиѳу, и тѣ листы отнес ко государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи думной діакъ Федор Лихачов“.

На 4-хъ столбцахъ: На оборотѣ перваго: „государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи“.—„134-го июня въ 4 день с Путивльцом с Михаилом Воцининым“. *Помѣта:* „выписать, что давано инымъ такимъ, которые в другорядъ приѣзживали, государева жалованья им и милостины, и отпуститъ назад; а к Москве им не быть“.

И по сей отписки выписано в Посолскомъ приказе: В прошлом во 133-мъ году приезжал ко государю к Москве из Литвы с Володимерскимъ епископом Іосиѳомъ Курцѣвичемъ тотъ черной попъ Игнатей, а государева ему жалованья дано на Москвѣ: портище камки въ 8 рублей, 40 соболей въ 15 рублей, 7 рублей денегъ,

і всего ему дано на 30 рублей. И по епископлю челобитью тот черный попъ Игнатей с ыными Литовскими людьми отпущен назад в Литву, а ныне в Путивль приѣхал в другие.

И противъ помѣты выписано ему напримѣръ: в нынешнем во 134-м году писали ко государю ис Путивля столникъ і воевода Богданъ Нагово да Петръ Бунаков, что приѣхал де к ним въ Путивль из Литвы из Галича из монастыря Зосимы и Саватія Соловецких старецъ Спиридонъ да с ним пахолокъ с листомъ, а сказал, что послал де его того монастыря игумен з братьею ко государю к Москве бити челом о милостини; а наперед того тот старецъ Спиридон в нынешнем же во 134-мъ году в Путивль для милотины приезжал же. А дано ему по государеву указу в Путивле государева жалованья 40 куницъ да 8 рублей денег да служке его 3 рублі. А к Москве его ис Путивля пропускати им не велено. И по той отписке послан государев указ в Путивль, велено имъ тому старцу Спиридону да нынешней за другой его приѣздъ дати въ Путивле государева жалованья милотины ис Путивльскихъ доходов 5 рублей, а к Москве его отпускати не велено. А будет тот старецъ Спиридон і вперед учнет в Путивль приезжать, и его по государеву указу і в Путивль пускати не велено, а велено ему отказывати, что он приезжает в Путивль многижда для своей корысти, а не для дѣла.

Вторая помѣта на отпискѣ, сдѣланная, очевидно, послѣ этой докладной выписки: „Чтена. Указал государь и святѣйшій патріархъ отпустити назад, и милостыня дат по помѣте, и отказать, что уж были неодинова, вперед бы тѣ не ѣздили.

От царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи в Путивль столнику нашему і воеводам Богдану Михайловичю Нагово да Петру Никитичю Бунакову. Писали есте к нам с Путивльцом с Михайломъ Вощининым, что нынешнего 134-го году мая въ 23 день приехали к Путивль (скому) к городцкому перевозу из Литовские земли три старца, а ска(зались) с Вольни Почаева монастыря, Успенія Пречистой Богородицы черной попъ Игнатей, да архидьяконъ Иосиѣ, да старецъ Григорей да с ними три служки их Осташка Суемской, да Наумко Гринев, да Михалко Насалской; а послали де

их ис того Почаева монастыря игумен Иван и вся братья бити челом нам и отцу нашему великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии о милостыни. И прислали к вам пять листов: листь к нам, а другой к отцу нашему великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русии; а послал де с ними тѣ листы к нам того их монастыря игумен Иван и вся братья. А третей листь к Володимерскому епископу Иосиѳу от того ж игумена Ивана, а четвертой листь къ епископу ж Иосиѳу от сестры ево Ерѣмолинские, а пятой листь къ епископу ж Иосиѳу от пана Александра Еловицкаго. И вы тѣ листы прислали к нам с Михаилом же Воцининым, а им велѣли побыть в Путивле до нашего указу, и корм им даете ис Путивльских доходов.- Да тот же священникъ Игнатей сказал, что в прошлом во 133-году был он Игнатей у нас на Москвѣ с Володимерским епископом Иосиѳом, и с Москвы он отпущен назад в Литву.- И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б тѣм старцом дали нашего жалованія ис Путивльскихъ доходовъ ис таможенныхъ доходов: черному попу Игнатю да архидьякону Иосиѳу по 8 рублей человѣку, старцу Григорью 5 рублей, служкамъ их трем человѣком по два рубли человѣку; а сказали имъ, что имъ то наше жалованье милостина прислана от нас с Москвы, и велено им то наше жалованье дав отпустить их ис Путивля назад, отколе они приѣхали, а к нам к Москве их ис Путивля отпущати не велено, потому что поп Игнатей и иные такие были у нас на Москвѣ наперед сего и не-одинова, и наше ему жалованье на Москвѣ давано, и вперед бы он Игнатей в Путивль не ѣздил. А сказав имъ и давъ наше жалованье велѣли ихъ ис Путивля отпустить назад за рубеж, отколе они приѣхали, и подводки и кормец до рубежа велѣл имъ дати. Писан на Москвѣ лѣта 7134-го июл въ 1 день.

Послана в Путивль с Путивльцом Захарьем Золотаревым того ж дни.

Далѣе слѣдуютъ: 1) „переводъ съ Польскаго листа, что пишетъ къ епископу нововыезжему Азермацкой;“ 2) „переводъ съ Польскаго листа, что пишет из Литвы Александра Яловицкий къ епископу къ Езеѣлю“ (sic);

3) „къ епископу ж пишет сестра его Парасковия Ермолинская“.

Письмо къ Высокопреосвященному Антонію русскаго палеографа С. А. Бѣлокурова касательно посланія преп. Іова Почаевскаго.

Сегодня я прочелъ все обширное (около 240—250 листовъ) дѣло о приѣздѣ еп. Іосифа Курцевича въ Москву. Содержаніе его вѣрно изложено въ брошюрѣ Харламповича „Іосифъ Курцевичъ, архіеп. Суздальскій“ (Почаевъ, 1900 г., оттискъ изъ Волынскихъ епарх. вѣдомостей 1900 г. №№ 13—15).

Іером. Игнатій вмѣстѣ съ еп. Іосифомъ прибылъ въ Москву 31 Іюля 1625 г. Послѣ царскаго приѣма онъ получилъ отъ царя („государева жалованья“) столько же, сколько другой іеромонахъ Теофилактъ: сорокъ собoley въ 15 руб., портище камки въ 8 руб. и деньгами 7 руб., всего 30 руб. А отъ патриарха (тоже послѣ приѣма): образъ окладной, сорокъ собoley въ 14 р. и деньгами 6 руб., всего 20 рублей. Изъ Москвы вмѣстѣ съ другими (ок. 30 человекъ) іером. Игнатій выѣхалъ 14 августа; въ Путивль прибылъ 30 августа, 31 августа, согласно желанію, вмѣстѣ съ другими отпущенъ „Прилуцкою дорогою на Троицкой монастырь Густынской пустыни“.

Никакихъ челобитныхъ его въ дѣлѣ нѣтъ, равно какъ нѣтъ какихъ либо привезенныхъ Игнатиемъ писемъ или копій ихъ.

Отновѣдъ на статью: „къ открытію богадѣльни, или псаломщической школы въ м. Ляховцахъ.“*)

По поводу предложеннаго мною проэкта устройства псаломщической школы вмѣсто богадѣльни въ покостельныхъ зданіяхъ въ м. Ляховцахъ, пропечатаннаго въ №

*) Напечатана въ № 11 Епарх. Вѣдом. по поводу прежде напечатанной статьи въ № 6.

6 Епарх. вѣдом., я, признаюсь, надѣялся прочесть на страницахъ тѣхъ же вѣдомостей статью, толкомъ разъясняющую важность или бесполезность и непригодность предложеннаго мною проэкта; но вмѣсто того, къ прискорбію и огорченію моего пастырскаго настроенія, прочиталь въ № 11 Епарх. вѣд. рядъ укоровъ и обвиненій меня въ зависти, враждебности, нехристіанскихъ, непастырскихъ и, наконецъ, нечеловѣческихъ чувствахъ.

Очевидно, мой проэктъ использованія зданій Ляховецкихъ не по нутру пришелся и задѣлъ за живое кого-то. И этотъ кто-то, почувствовавъ ударъ по самому слабому своему мѣсту, давай кричать о готовящемся покушеніи на чужія права и состояніе, чуть чуть не возведши это покушеніе на степень уже совершающейся незаконной экспроприаціи.

Но кто этотъ неизвѣстный, такъ яро защищающій интересы причта Троицко-Казанскаго прихода? Къ сожалѣнію, не имѣю чести знать его. Судя же по подробному описанію имъ какъ самыхъ зданій, такъ и разныхъ источниковъ средствъ содержанія причта и количества поступающихъ кружечныхъ доходовъ, писатель вышеуказанной статьи долженъ быть весьма близкимъ знакомымъ нынѣшняго причта Троицко-Казанскаго прихода, или вѣрнѣе, священника того прихода, ибо низшіе члены причта сплошь и рядомъ по необразованности своей и забитости не играютъ никакой роли не только въ общепархіальныхъ дѣлахъ, но и въ приходскихъ. Сообщая свѣдѣнія о теперешнемъ состояніи зданій, разной доходности причта, авторъ защитительной статьи въ интересахъ причта Троицко-Казанскаго прихода долженъ быть весьма близкимъ человѣкомъ нынѣшняго священника и можно предположить, что писалась эта статья сообща съ нынѣшнимъ же настоятелемъ Троицко-Казанскаго прихода, ибо такихъ мелочныхъ и якобы точныхъ подробностей о количествѣ доходовъ, размѣрѣ, устройствѣ зданія, качествѣ помѣщеній, ежегодныхъ или періодическихъ расходовъ на разныя ремонтировки никто не можетъ знать безъ мѣстнаго священника. Итакъ, авторъ указанной статьи почти дозналъ. Онъ является личностью, весьма заинтересованною въ сохраненіи нынѣшняго положенія Троицко-Казанскаго прихода. Вотъ почему статья эта является средствомъ самозащиты отъ

посягательства на цѣлость находящагося во временномъ пользованіи состоянія и потому, увь, не можетъ быть убѣдительно и внушать довѣреніе къ правдивости изложенныхъ въ ней доказательствъ и голословныхъ утверженій. Это крикъ человѣка, воображающаго, что его обираютъ и потому изловчающагося въ изворотливости съ цѣлію отклонить отъ себя опасность.....

Но такъ ли должно быть на самомъ дѣлѣ? Стоитъ ли поднимать крикъ отъ воображаемой опасности? Будь то крикъ отъ перепугу, не было бы удивительно, хотя имѣющіе самообладаніе не кричатъ, подвергшись и дѣйствительной опасности. Здѣсь же и крикъ не похожъ на обыкновенный крикъ, а къ нему присоединяются еще укоризны и обвиненія другихъ въ томъ, въ чемъ авторъ, очевидно, не даетъ себѣ отчета. Но ворочусь къ началу и стану разбирать детально защитительную статью, подписанную „священникъ С.“ останавливаясь на болѣе кидающихся въ глаза строкахъ.

„Прочитавъ статью— „Богадѣльня или Псаломщическая школа,“ я чуть только понялъ, почему Троицко-Казанскій приходъ м. Ляховецъ считается многими очень богатымъ и почему причтъ означеннаго прихода имѣетъ завистниковъ и даже враговъ.“

Здѣсь я нахожу прежде всего подтвержденіе моего мнѣнія о большихъ средствахъ содержанія Троицко-Казанскаго прихода въ невольнo высказанныхъ авторомъ словахъ: „считается многими очень богатымъ.“ Значитъ, не одинъ я смѣлъ свое сужденіе имѣть о большихъ матеріальныхъ достаткахъ Троицко-Казанскаго прихода. Такого мнѣнія „многіе“. Но составивъ такое мнѣніе исключительно на основаніи данныхъ въ статистическомъ описаніи приходоѡ, я нисколько не чувствую себя виновнымъ въ завистничествѣ, а тѣмъ болѣе во враждѣ къ причту того прихода. Имѣть зависть вообще не прилично мнѣ, какъ священнику, что я достаточно сознаю, а затѣмъ и нѣтъ основаній завидовать мнѣ, нынѣ состоящему, слава Богу, далеко не на дурномъ приходѣ. Тѣмъ болѣе нѣтъ никакихъ причинъ мнѣ быть врагомъ того же причта, мнѣ незнакомаго совсѣмъ, никакихъ дѣлъ со мной не имѣвшаго. Я рѣчь свою велъ только о зданіяхъ и средствахъ содержанія прихода и только попутно коснулся причта съ цѣлію, въ случаѣ отобра-

нія для общей пользы зданій, устроить его и опредѣлить его положеніе. Кто будетъ составлять причтъ того прихода: нынѣшніе ли его члены или другіе, мнѣ было безразлично. Я руководствовался въ своихъ соображеніяхъ идеей высшаго порядка, хотя бы съ принесеніемъ въ жертву общему благу матеріальнаго благополучія единичныхъ личностей. А это не будетъ, выражаясь по модному, экспропріаціей чужаго имущества, ибо причтъ не есть собственникъ-владѣлецъ прихода и его имущества, а только временный пользователь, и съ частичнымъ лишеніемъ его такого пользованія въ Троицко-Казанскомъ приходѣ, онъ по желанію своему и заслугамъ можетъ быть такимъ же пользователемъ во всякомъ другомъ приходѣ. А посему утверждаю, что я далекъ отъ зависти и вражды по отношенію къ причту Троицко-Казанскаго прихода м. Ляховець.

„Если бы все то, о чемъ пишетъ священникъ М. Н. и о чемъ почему-то пропечатано въ статистическихъ свѣдѣніяхъ, получалъ причтъ Троицко-Казанскаго прихода.“....

Словами „почему-то“ авторъ защитительной статьи хочетъ подвергнуть сомнѣнію справедливость пропечатаннаго въ статистическихъ свѣдѣніяхъ. Но кто составлялъ эти свѣдѣнія и бралъ на себя отвѣтственность за ихъ справедливость? Прежде всего мѣстный Священникъ давалъ свѣдѣнія, а въ данномъ случаѣ предмѣстникъ нынѣшняго настоятеля Троицко-Казанскаго прихода. Было ли выгодно мѣстному Священнику преувеличивать средства содержанія причта?—Не думаю. Если же онъ вѣрно указалъ тогдашніе источники содержанія причта, то почему ихъ теперь нѣтъ; или они измѣнились? Особыхъ переворотовъ съ Троицко-Казанскимъ приходомъ м. Ляховець, кажется, съ той поры не было. Кромѣ того, слово „почему то“ наводитъ на не добрую мысль о томъ, что священникъ С. считаетъ помѣщеніе въ статистикѣ такихъ подробныхъ свѣдѣній о средствахъ Троицко-Казанскаго прихода чуть ли не недоразумѣніемъ, котораго онъ, если бы то отъ него зависѣло, успѣшно избѣжалъ.

„Доходъ съ оброчныхъ статей: мельницы съ прудомъ, 25 дес. земли, а также 300 р. за наемъ зданія идетъ цѣликомъ на содержаніе церкви и зданія; въ рас-

поряженіи же причта остается 28 морговъ земли въ с. Садкахъ, дающихъ дохода 100 р. въ годъ, 60 дес. земли (количество, д. б., меньшее, чѣмъ у священника М. Н.)“. Эти свѣдѣнія цѣликомъ не соотвѣтствуютъ статистическимъ свѣдѣніямъ, которымъ я таки болѣе вѣрю, ибо не имѣю основанія не вѣрить, чѣмъ показанію священника С., по которому оказывается не 31 дес. земли, какъ въ статистикѣ, а 25 дес., не 340 р. аренды, (анынѣ, д. б., и больше), а 300 р., не 31 моргъ земли, а 28 морговъ, и въ завершеніе при Казанской церкви не 73 дес. а всего 60 дес., каковое количество дѣйствительно меньше количества въ моемъ приходѣ, гдѣ всей земли 62 дес. Чѣмъ объяснить такое несоотвѣтствіе свѣдѣній статистическихъ, всегда болѣе или менѣе точныхъ, съ показаніемъ священника С.? Объясняя это, приходится кого нибудь обвинить въ незнаніи или неправотѣ, а выражаясь прямѣе—лжи или своевольной расточительности церковнаго достоянія. Я полагаю, что священникъ С. или не имѣлъ точныхъ свѣдѣній объ источникахъ содержанія Троицко-Казанскаго прихода,—тогда зачѣмъ было и писать, что на умъ взбрело; или обдуманно сокращалъ количество доходности причта подъ вліяніемъ опасенія лишеній,—тогда не совсѣмъ честно поступилъ; или наконецъ, если онъ правду писалъ, то выходитъ, что мѣстный причтъ, нынѣшній или прежній, обладая большимъ достаткомъ матеріальныхъ средствъ, расточилъ часть ихъ или, покрайней мѣрѣ, не считая своею обязанностію оберегать цѣлость источниковъ содержанія причта, допустилъ ихъ уменьшеніе. Въ томъ и другомъ случаѣ причтъ виновенъ.

Священникъ С. относительно дохода отъ оброчныхъ статей утверждаетъ, также вопреки статистическимъ свѣдѣніямъ, что таковой не принадлежитъ причту, а идетъ на содержаніе церкви и зданій. Не оспаривая справедливости утверждаемаго, скажу, что мой проектъ использованія зданій не противорѣчитъ такому порядку: несомнѣнно оброчныя статьи должны идти на содержаніе зданій. Что-же касается расхода по содержанію церкви, то онъ могъ бы покрываться доселѣ церковною доходностію, которая должна быть значительно теперь при первенствѣ въ приходѣ Троицкой церкви и въ дни отпусовъ больше причтовой доходности, а потомъ, въ

случаѣ использования зданій для общепархіальной надобности, Троицкую церковь можно было бы освободить отъ взносов на общепархіальныя нужды и удѣлить малую часть отъ дохода оброчныхъ статей на содержание церкви, если это потребуется.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что для причта Троицко-Казанскаго прихода отдѣленіе Троицкаго храма съ зданіями и оброчными статьями, которыми нынѣшній причтъ, по утверженію священника С., все равно лично не пользуется, не сопровождалось бы почти никакимъ ущербомъ. Послѣ этого слѣдуетъ удивляться священнику С., проявившему якобы въ интересахъ причта Троицко-Казанскаго прихода такъ много безпокойства и опасеній за отдѣленіе того, что на дѣлѣ по его же утверженію, и не принадлежитъ причту.

„Что тутъ дѣлать? что отнимать, чему завидовать? По-христіански ли, по-пастырски ли и даже по-человѣчески ли строить популярность свою на неблагополучіи ближняго?“

О дѣлежѣ и отниманіи можно было бы вести рѣчь, если бы это было само цѣлое, составляющее собственность, здѣсь же вѣрнѣе выражаться „отдѣленіе“ церкви со зданіями и фондушемъ, не какъ раздѣлъ недѣлимаго цѣлаго, а какъ возстановленіе цѣлости бывшаго временно частью! Принявъ же во вниманіе, что этимъ отдѣленіемъ и возстановленіемъ цѣлости бывшаго временно частью, преслѣдуется общепархіальная польза, а не чьянибудь личная, и именно религіозно-просвѣтительная, нужно признать дальнѣйшія слова Священника С. неумѣстными, крайне задорными и противорѣчащими прежде сказанному самимъ же авторомъ. Неумѣстны и противорѣчивы его слова самому себѣ потому, что изъ ранѣе сказаннаго авторомъ слѣдуетъ, что все то, о чемъ я и почтеннѣйшій протоіерей І. С. проэктировали отдѣлить для богадѣльни ли или псаломщической школы, не состоитъ въ пользованіи причта Троицко-Казанскаго прихода и значитъ ему почти нечего терять *), а позднѣйшія его слова выражаютъ опасеніе за благополучіе того же причта въ случаѣ отдѣленій... Крайне задорными являются слова автора „по христіан-

*) Кромѣ такого ничтожества, какъ отпустовая причтовая кружка, гдѣ разъ въ году 32 руб., а другой разъ 9 руб.

ски ли, по пастырски... строить популярность свою на неблагополучіи ближняго". Но развѣ можно такъ легко сдѣлаться популярнымъ? Богъ свидѣтель тому, что я популярности и не искалъ: я просилъ, въ случаѣ напечатанія, не подписывать меня, какъ автора проэкта, во избѣжаніе толковъ по моему адресу. Теперь я не скрываю себя, ибо вынужденъ защищаться, а защищаться не удобно изъ подполья; лучше дѣлать это открыто, давая возможность и стороннимъ зрителямъ высказать свое сужденіе о правотѣ сторонъ.

И по христіански и по пастырски и по человѣчески я поступилъ, представивъ свой проэктъ использования зданій. По христіански потому, что отъ устройства псаломщической школы въ готовыхъ зданіяхъ м. Ляховець можно было бы ожидать не умаленія, а только возвеличенія христіанской православной вѣры, получая для приходоу правоспособныхъ псаломщиковъ, болѣе или мене умѣло и разумно воспѣвающихъ славу Богу, могущихъ быть достойными и полезными соработниками пастырю въ религіозно-нравственномъ воспитаніи паствы. Вѣдь нынѣшніе псаломщики и даже діаконы сплошь и рядомъ не принимаютъ никакого участія въ просвѣщеніи паствы и даже часто не умѣютъ порядочно читать, ничѣмъ не отличаясь въ своихъ суевѣріяхъ и убожествѣ знанія Закона Божія отъ малограмотныхъ жителей деревни, а иногда и уступая имъ во многомъ. Вся тяжесть просвѣщенія и руководства паствой ложится нынѣ на одного священника, не имѣющаго часто въ цѣломъ приходѣ и одного достойнаго соработника. Было бы „по христіански“ и со стороны священника С. не выступать на защиту матеріальныхъ интересовъ Троицко-Казанскаго причта въ ущербъ высокимъ и духовнымъ интересамъ Святой Православной Церкви и ея духовныхъ чадъ, а наоборотъ—принести въ жертву общему духовному благу матеріальное временное благополучіе причта Троицко-Казанскаго прихода. Впрочемъ это благополучіе его весьма мало пострадало бы, что видно изъ вышесказаннаго. Наконецъ, не одинъ Троицко-Казанскій м. Ляховець приходъ есть у насъ на Волыни. Если бы дѣйствительно причту его отобраніе зданій, пригодныхъ для общепархіальной надобности, стало обиднымъ, то онъ съ честью могъ бы попросить у епархіальнаго Началь-

ства перевода на лучшей приходъ. Разстраивать же благое дѣло изъ опасеній лишенія временной своей личной выгоды—далеко не по христіански.

По п а с т ы р с к и я поступилъ, предложивъ свой проэктъ использованія зданій потому, что болѣю душой, когда слышу въ храмѣ Божіемъ неумѣлое чтеніе и пѣніе, часто съ козлогласованіемъ, не имѣвшихъ гдѣ научиться нынѣшнихъ псаломщиковъ, въ добавокъ часто и преслѣдуемыхъ за то же. Но этого намъ не избѣжать до тѣхъ поръ, пока мы не позаботимся объ устроеніи специальной псаломщической школы, а такую школу легче устроить въ готовыхъ зданіяхъ, ибо на сіе нужны средства, изъ-за недостатка которыхъ часто разстраивается самое полезное дѣло. По пастырски поступилъ бы и священникъ С., если бы, сознавъ всю пользу дѣла, совсѣмъ не приводилъ неосновательныхъ и неубѣдительныхъ, а можетъ быть, измышленныхъ аргументовъ за сохраненіе нынѣшняго благополучія причта Троицко-Казанскаго прихода,

По-человѣчески я поступилъ, ибо самъ человѣкъ и о пользѣ многихъ людей ратовалъ, а не одного лица ибо по человѣчески польза многихъ людей важнѣе пользы одного человѣка.

Ко всему тому присовокуплю, что никакъ нельзя смотрѣть на состояніе Троицко-Казанскаго прихода, какъ на неотъемлемую собственность единичныхъ личностей. Троицко-Казанскій храмъ со зданіями и фундаментомъ былъ отобранъ отъ католиковъ, я полагаю, для умаленія вреда отъ католичества и польщизны и для пользы вообще всего православія и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Если доселѣ не нашли возможнымъ лучше использовать отобранное достояніе православія, то это не значитъ, что и впредь не должно измѣняться нынѣшнее положеніе сего достоянія.

Будучи убѣжденъ, что всякій поступаетъ по христіански и по пастырски, когда выдвигаетъ для обсужденія тѣми, отъ кого это зависитъ, вопросы, имѣющіе общепользное значеніе, а тѣмъ болѣе имѣющіе отношеніе къ пользѣ церкви православной, я смѣю еще разъ повторить, что мое убѣжденіе въ полезности и возможности устроенія псаломщическихъ классовъ въ зданіяхъ св. Троицкой церкви въ м. Ляховцахъ ничуть не по-

колеблено неубѣдительными аргументами священника С. Для того же, чтобы примирить разногласіе данныхъ въ статистическихъ свѣдѣніяхъ съ показаніемъ священника С. о матеріальномъ состояніи Троицко-Казанскаго прихода, равно и о состояніи зданій,—слѣдовало бы особой комиссіи на мѣстѣ точно дознать обо всемъ.

Все это я рѣшилъ изложить въ защиту прежде всего дѣла, а за тѣмъ и себя отъ несправедливыхъ обвиненій. Готовъ прочесть съ христіанскимъ смиреніемъ опроверженіе моего мнѣнія о полезности и возможности устроения псаломщическихъ классовъ въ отдѣленныхъ отъ Троицко-Казанскаго прихода зданіяхъ съ церковію и оброчнымъ статьяи, но несправедливыхъ обвиненій не могу ранодушно сносить.

Священникъ с. Левковецъ, Староконстант.

уѣзда., Митрофанъ Нарушевичъ.

Изъ церковной жизни епархіи.

Чествованіе П. И. Бѣляева. Когда прошлою осенью стало извѣстно, что П. И. Бѣляевъ по слабости здоровья отказался отъ должности редактора Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ средѣ лицъ, близко стоявшихъ къ редакціи, явилась мысль выразить съ честью закончившему многолѣтнее поприще дѣятелю чувства заслуженнаго уваженія и благодарной памяти. Рѣшено было поднести П. И.—чу икону Христа Спасителя и привлечь къ ея сооруженію духовенство епархіи. Последнее отнеслось сочувственно къ призыву вчинателей этого дѣла, и почти всѣ о.о. благочинные прислали небольшія суммы (большихъ взносовъ и не требовалось) отъ своихъ округовъ. Взносы эти направлялись на имя казначея Васильевскаго Братства, протоіерея І. Глаголева; но 4-й округъ Ковельскаго уѣзда прислалъ свою подписку въ редакцію Вѣдомостей при слѣдующемъ адресѣ: „Высокоуважаемый Петръ Ивановичъ! Духовенство 4-го благочинническаго округа, Ковельскаго уѣзда, выражаетъ Вамъ чувства глубокой признательности за многолѣтнее редактированіе Волынскихъ Епархіальныхъ

Вѣдомостей и благодарить за великіе труды по весьма умѣлому и полезному издательству Вѣдомостей въ цѣляхъ объединенія и обмѣна мыслей Волинскаго духовенства“.

Слѣдуютъ собственноручныя подписи о. благочиннаго и 23 священниковъ.

При извѣстїи о готовящемся скромномъ оказательствѣ, П. И. пришелъ въ великое смущеніе и не разъ выражалъ огорченіе, что вокругъ его имени поднимается шумъ. А между тѣмъ справедливость требуетъ сказать, что мало найдется редакторовъ епархіальныхъ органовъ, которые бы вели свое дѣло съ такою добросовѣстностію, съ такимъ достоинствомъ и безкорыстіемъ на протяженіи 37 лѣтъ. Всякій, кому приходилось имѣть дѣло съ редакціей Вѣдомостей, знаетъ, какъ внимательно относился редакторъ къ сотрудникамъ, какъ щедро оцѣнизалъ ихъ литературныя труды. Неизмѣнную поддержку оказывалъ П. И. молодымъ литераторамъ изъ студентовъ академіи, помѣщая ихъ произведенія и платя сравнительно высокіе гонорары. Редакторское великодушіе П. И.—ча смягчило не одну острую нужду. Довольствуясь самымъ скромнымъ вознагражденіемъ, П. И. почти ежегодно присылалъ значительныя суммы попечительству о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. Впрочемъ необходимо замѣтить попутно, что отзывчивость и великодушіе бывшаго редактора Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей составляли яркую черту всей его общественной дѣятельности на Волыни и испытаны не однимъ поколѣніемъ учившагося въ Семинаріи юношества. Уроженецъ сѣвера, П. И. вотъ уже сорокъ лѣтъ живетъ на Волыни, отдавъ свое сердце и свои способности странѣ, куда привело его Провидѣніе, сѣя вокругъ себя добро, оказывая помощь и сочувствіе всякому, кто къ нему обращается, и несомнѣнно заслужилъ, что-бы наступающій закатъ его трудовой жизни былъ озаренъ общимъ уваженіемъ и признательностію.

21 апрѣля въ 11 час. утра въ гор. Кременцѣ въ квартирѣ о. инспектора епархіальнаго женскаго училища состоялось поднесеніе иконы Христа Спасителя бывшему редактору „Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, Петру Ивановичу Бѣляеву. Подносилъ икону

нарочито приїзжавшій въ Кременецъ волынскій епархіальний миссіонеръ, іеромонахъ Митрофанъ. Драгоцїнная сребро-позлащенная икона была приобрѣтена въ Москвѣ на пожертвованія приходскихъ пастырей Волынской епархіи. Внизу иконы прикрѣплена серебряная вызлащенная дощечка съ слѣдующей надписью: „Глубокоуважаемому и незабвенному Петру Ивановичу Бѣляеву отъ признательныхъ приходскихъ пастырей Волынской епархіи и благодарныхъ почитателей въ память его многолѣтняго полезнаго служенія Волынской епархіи. 1908 г. 21 апрѣля“. Совершивъ предъ иконой Христа Спасителя молебень о здравіи раба Божія—Петра, о. миссіонеръ вручилъ г. Бѣляеву привезенную икону, сказавъ при этомъ краткую прочувствованную рѣчь. Растроганный Петръ Ивановичъ съ благоговѣніемъ принялъ священный даръ и со слезами на глазахъ просилъ передать дорогимъ ему приходскимъ пастырямъ, бывшимъ его ученикамъ, самую искреннюю благодарность его съ просьбой не оставить его своими молитвами, въ которыхъ онъ теперь наклонѣ дней своихъ наиболѣе нуждается.

На дняхъ П. И. Бѣляевъ прислалъ въ редакцію слѣдующее письмо:

„День 21 Апрѣля былъ знаменательнымъ днемъ для меня. Въ этотъ день высокочтимый мною талантливый сотрудникъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и энергической до самоотверженія дѣятель на поприщѣ Волынской православной миссіи, іеромонахъ о. Митрофанъ (Абрамовъ) поднесъ мнѣ отъ имени приходскихъ пастырей Волынской епархіи и другихъ лицъ, мнѣ сочувствующихъ, св. икону Спасителя, въ память моей многолѣтней службы на Волыни. Я принялъ съ сердечнымъ умиленіемъ и глубокимъ благоговѣніемъ сей безцѣнный для меня даръ, считая такой знакъ вниманія къ себѣ не столько выраженіемъ признательности за полезныя заслуги, коихъ, по слабости силъ и дарованій, въ должной мѣрѣ не могъ и оказать, сколько доказательствомъ избытка христіанской любви со стороны пастырей и лицъ ко мнѣ расположенныхъ, забывшихъ мои немощи, ошибки и прегрѣшенія, совершенныя мною на педагогическомъ и редакторскомъ поприщахъ. Усерднѣйше прошу уважаемую Редакцію чрезъ посредство Епархіальнаго органа

передать мою глубочайшую благодарность Волынскимъ пастырямъ и всѣмъ лицамъ, принявшимъ участіе въ сооружеңи св. иконы Спасителя, предъ которою я буду молиться о томъ, чтобы Волынскіе пастыри и въ нынѣшнія тяжкія времена право правили слово истины и не уклонялись на пути стропотные. Прошу и ихъ поминать меня въ своихъ молитвахъ, особенно благопотребныхъ для меня въ дни наступившихъ немощей и старости.

Бывшій Редакторъ Епарх. Вѣд. П. Бяляевъ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

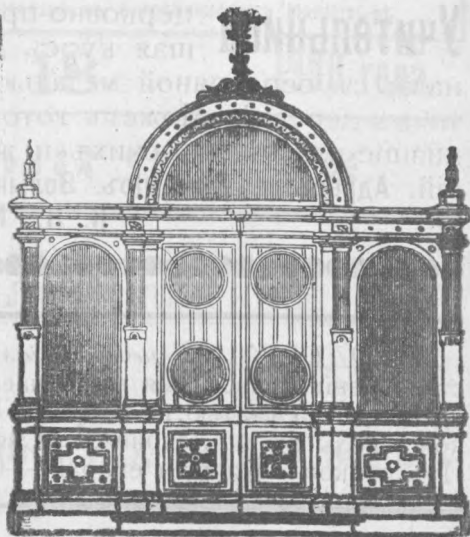
П. Е. МАЛИКОВА

[Существуетъ 36 лѣтъ]

исполняетъ заказы ИКОНОСТАСОВЪ и КІОТОВЪ.

Живописи ИКОНЪ, реставр. древнихъ ИКОНЪ и ПОЗОЛОТЫ, работы исполняются аккуратно съ ручательствомъ. Допускается разсрочка платежа.

АДРЕСЪ: Кіевъ, Вознесенскій сп., № 35. Возль новой духовной семинаріи.

(Не смѣшивать съ фамиліей Маленко).

Въ Руб. 20,000 и болѣе

при успѣхъ, обратится за время *между* 6—7 мѣ-
сяцевъ каждый *тысячный* пай *вхоть* учрежде-
наго *крупнаго* *промышленнаго* *совершенно*
исключительнаго *предпріятія*.

Желающіе получить подробныя свѣдѣнія и
принять участие въ распредѣленіи *послѣдняго*
остатка *наевъ* адресуются первоначально на
Главный Почтамтъ въ С.-Петербургъ, Абонем.
ящикъ № 6.

Учительница церковно-приходской школы, окончив-
шая курсъ Маріинской Женской Гим-
назіи съ серебряной медалью, **ищетъ уроковъ** на лѣ-
то въ деревнѣ. Можетъ готовить къ поступленію въ
низшіе классы мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведе-
ній. Адресъ: г. Житомиръ, Волинск. Епарх. Училищн. Совѣтъ
К. Н. М—ой.

СОДЕРЖАНІЕ неофициальной части: Къ 75-лѣтію воз-
становленія православія въ Почаевской Лаврѣ 18 октября 1908 г.
Отповѣдь на статью: къ открытію богадѣльни или псаломщичес-
кой школы въ м. Ляховцахъ. Свящ. Митрофанъ Нарушевичъ.—
Изъ церковной жизни епархіи.—Объявленія.

Печатать дозволяется. *Цензоръ* Архимандритъ Виссаріонъ.
Редакторъ Б. Давидовичъ.
